

НОВГОРОДСКИЕ БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ СУФФИКСОВ СУБСТАНТИВНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье показана значимость новгородских берестяных грамот как источника изучения истории языка. Затрагивается фундаментальный вопрос о жанровой природе новгородских берестяных грамот. Рассматриваются словообразовательные средства выражения оценки. Анализируются оценочные суффиксы, на материале новгородских берестяных грамот определяются их линии развития.

Ключевые слова: древнерусский язык, новгородские берестяные грамоты, субстантивное словообразование, оценочные суффиксы,

Новгородские берестяные грамоты занимают особое место в жанровой системе письменных памятников и в силу этого представляют собой важный материал для исследований по истории русского языка, а для прагмалингвистики они оказываются уникальным историческим источником. При всей значимости данных источников берестяные грамоты пока еще не получили должного освещения в трудах ученых, что объясняется новизной материала. В частности, как отмечает Г.А. Николаев, данный источник «до сих пор оказался почти не востребованным именно в историко-словообразовательных исследованиях» [5, с. 217]. Цель данной работы – показать перспективность исследования на материале новгородских берестяных грамот словообразовательной системы русского языка.

Вопрос о жанровой природе новгородских берестяных грамот, связанный с проблемой языка данных памятников, остается открытым. Одни ученые предлагают рассматривать тексты на бересте как фиксацию разговорной речи (Г.А. Николаев, В.В. Иванов, В.Д. Левин), другие высказывались против этой точки зрения (Н.А. Мещерский) [2–5]. В книге «Историческая грамматика русского языка» В.В. Иванов отмечает: «...берестяные грамоты широко отражают живой разговорный язык народа, отражают его в гораздо большей степени, чем какая-либо иная письменность» [2, с. 22]. Н.А. Мещерский считал, однако, что на формирование языка новгородских берестяных грамот оказала влияние и письменная традиция. В работе «Существовал ли эпистолярный стиль в Древней Руси? Из заметок о грамотах на бересте» он пришел к выводу: «Язык берестяных грамот в этом отношении не отличается ничем существенным от того литературно-письменного языка, который предстает перед исследователями при изучении ранее известных письменных памятников, сохранившихся на пергаменте или на бумаге» [4, с. 44].

В данном вопросе категоричность позиции вряд ли можно считать оправданной. Новгородские берестяные грамоты не являются записью разговорной речи или исключительно книжными памятниками. В грамотах сочетаются и разговорные, и книжные элементы. Характерной чертой языка исследуемых текстов становится коннотация, наличие которой во многом было определено жанровой природой документов,

---

* © Веколова А.Ю., 2016

Веколова Анастасия Юрьевна (ana98539710@yandex.ru), кафедра русского языка и массовой коммуникации, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

близостью к разговорному стилю. Жанровая природа новгородских берестяных грамот, обслуживающих сферу бытового общения, объясняет обилие нарицательных и собственных имен существительных, образованных посредством оценочных суффиксов. Новгородские берестяные грамоты использовались в сфере бытовой коммуникации, многие из них представляют собой переписку родственников. Именно сфера бытовых, родственных отношений стала той средой, в условиях которой формировалась и развивалась система словообразовательных оценочных средств.

В целях изучения оценочных суффиксов субстантивного словообразования древнерусского языка нами были изучены все 956 грамот, имеющихся в корпусе древнерусских берестяных текстов, созданном под руководством А.А. Зализняка. Все отмеченные в памятниках имена существительные с оценочными суффиксами представлены двумя группами: имена нарицательные (18 примеров словоупотреблений) и имена собственные (45 примеров словоупотреблений). Используемые в них словообразовательные форманты отражены в таблице.

Таблица

**Оценочные суффиксы субстантивного словообразования, используемые
 в новгородских берестяных грамотах**

Нарицательные субстантивные производные	Варианты оценочных суффиксов в древнерусском языке	Кол-во примеров в новгородских берестяных грамотах	Примеры	Соответствующие оценочные суффиксы в современном русском языке
	-к-/-ьк-/*-ок-	8	ГРАМОТКУ	-к-
	-иц-/-ич-	4	ГРАМОТИЦОУ	-иц-
	-ец-/-ц-/*-ьц-	4	З БОЛОЦЬЦА	ец-/-иц-/-ц-
	-ьч-/-ц-	2	БРАТЬЧЕ	-ец-
Собственные субстантивные производные	*-к-/*-ьк-	14	ЗАХАРКА	-к-
	-ец-/-ц-/*-ьц-/*-ьц-	13	КЛИМЕЦУ	-ец-
	-иц-/-ич-	11	ИВАНОВИЦЮ	-ич-
	-ш-/-ьш-	5	ДАНЬША	-ш-
	*-ешк-	1	УТ СМЕШКА	-ѣшк-
	*-ис-	1	ОУ ИВАНИСА	-ис-

Анализ материала показывает, что уже на этапе древнерусского языка суффиксы нарицательных и собственных субстантивов отличаются по семантике, частоте употребления. Образованные ими слова имеют разные морфологические характеристики.

В результате исследования отмечено 4 оценочных суффикса нарицательных имен существительных -ец-, -иц-, -к-, -ц-. Самым продуктивным является формант -к- (8 примеров), посредством которого образуются производные женского рода склонения на *-а. (грамотка, кобилѣка, лошатка и др.). Данный формант представлен тремя вариантами -к-/-ок-/-ѣк-. Положительная оценка подчеркивается контекстом. Например, в грамоте № 24 содержится указание на наличие общего секрета между автором и адресатом: *цоловьѣкомъ грамотку пришли тайно* («с человеком грамотку пришли тайно») [1].

Далее по частоте употребления следуют суффиксы -иц- и -ц- (по 4 примера). Суффикс -иц- используется для образования 4 слов женского рода склонения на *-ја с уменьшительной или ласкательной оценкой: *всьсп(и)ши ми грамѣтицю о свѣемъ стѣ[р](ѣ)вѣ и о дѣтьхъ* (грамота № 854) [1].

Суффикс *-ц-* встречается в вариантах *-ец-/ -ц-/ -ьц-* и используется для образования четырех производных среднего рода склонения на **-jo*. На положительную оценку указывает контекст грамоты, в которой передается «просьба купить лампадного масла»: *купите маслеца древнаго да пришлите симъ* («купите маслица лампадного да пришлите сюда») (грамота №73) [1].

Наиболее редким по частоте употребления оказывается суффикс *-ец-*. Он используется для образования двух слов склонения на **-jo* и представлен вариантами *-ьц-/ -ц-*. Образование *братъче* является формой звательного падежа. Оценочный характер производных с формантом *-ец-* подчеркивается лексикографически и контекстом: *а соромъ ми оже ми лихо мълв аше и покланяю ти сѧ братъче мои то си хотѧ мълви ты еси мои а ѧ твои* («А зазорно мне, что ты злое мне говорил. И [все же] кланяюсь тебе, братец мои, хоть ты и такое говорил. Ты мой, а я твой») (грамота № 605) [1].

Если нарицательные имена существительные с суффиксами оценки получили достаточное отражение в словарях древнерусского языка, то оценочные и неполные имена собственные в них отмечаются в незначительном количестве. Следовательно, новгородские берестяные грамоты оказываются уникальным источником, на основе которого можно более полно рассмотреть оценочные суффиксальные собственные имена существительные. На данный факт указывает и Е.Н. Полякова, которая в работе «Из истории русских имен и фамилий» отмечает: «...в летописях, церковной литературе, художественных произведениях Древней Руси рассказывается прежде всего о князьях, боярах, воеводах — феодалах. Их обычно не называли в тексте неполными или оценочными именами. А о простых людях там записей немного, поэтому редко встречаются и неполные имена. Нужно искать источники изучения таких имен. На помощь приходят новгородские берестяные грамоты» [6, с. 51].

Собственные субстантивные производные образуются посредством 6 суффиксов. Наиболее частотным формантом является суффикс *-к-*, который встречается в 14 образованиях мужского рода. Он представлен в вариантах *-к-/ -ьк-*. Значение отрицательной оценки форманта *-к-* является социально обусловленным. Данный суффикс используется в грамотах, относящихся к жанру челобитной, и выражает отрицательную уменьшительно-уничижительную оценку. Крестьяне и холопы называют себя формами с суффиксом *-к-* при обращении к господину. В грамоте 300 говорится: *----Иѣъ господину михаилу(ду ю)рвевичю вт тероха и тимоцѣъ и терохъ возилесь быле в ---имовѣ хоромѣ а (ти)мошка въ терохо(вѣ)* («[Челобитье] господину Михаилу Юрьевичу от Тереха и от Тимошки. Терех въезжал (переезжал) в ...имов дом, а Тимошка в Терехов») [1].

На втором месте по частоте употребления находится оценочный суффикс *-ец-*, который употребляется в вариантах *-ец-/ -ц-/ -ьц-/ -ѣц-* (всего выявлено 13 примеров). Словоформы с данным формантом употребляются, как и производные с суффиксом *-к-*, в грамотах, относящихся к бытовой переписке, для именованя людей из низших слоев населения. Например, грамота № 417 представляет собой отчет о доставке дани из Заволочья. В памятнике суффиксальное собственное имя на *-ец-* используется для именованя человека, платившего дань: *приѣхавъ и заволоцѣа носилѣ серебро климецѣ с племенѣ на завтрѣтѣ по петровѣ дни* («Приехавши из Заволочья, носили серебро Климец и его родичи на другой день после Петрова дня...») [1].

Суффикс *-ич-* отмечен в 11 образованиях мужского рода. Он имеет варианты *-иц-* и *-ич-*, в первом случае получает отражение диалектное цоканье. В настоящее время имена с суффиксом *-ич-* — это отчества, они не являются оценочными. Однако раньше подобные наименования «относились к князьям, знати, людям состоятельным — к господам» и имели положительную коннотацию [6, с. 63]. Например, грамота № 310 представляет собой челобитную крестьян, которые уважительно обращаются к господину и называют его производным именем с суффиксом *-иц-*. Они пишут: *цлобитие в сподину посаднику новгороцкому вндрею ивановичю вт твоѣгъ ключника вт вавулы и вт твоихъ хрестиа но* («Челобитье господину посаднику новгородскому Ондрею Ивановичу от твоего ключника Вавулы и от твоих крестьян») [1].

Суффикс *-ш-* употребляется в 5 словоформах и представлен вариантами *-ш-* и *-вш-*. В древнерусском языке собственные имена с данным суффиксом содержали положительную коннотацию. Такая оценка подчеркивается контекстом. Производные с суффиксом *-ш-* используются в грамотах, которые относятся к бытовой переписке. Например, в грамоте № 821 Негл жалуется Якше на соарендаторов, согнавших Негла с земли, неодобрительно отзываясь о них и противопоставляя им Якшу: *отъ нѣгала <...> къ якъше сънале землоу <...> а ныне въкоупникѣ пришь и съгонилѣ* («От Негла <...> к Якше. Взял в совместную аренду землю, <...> а теперь соарендаторы пришли и согнали») [1].

Суффикс *-шик-* встречается в форме *-шик-* один раз при образовании мужского имени. Форма употребляется в следующем контексте грамоты № 11: *поклонъ ѿ смешка фоми* [1]. На то, что посредством суффикса выражается положительная оценка, указывают составители корпуса новгородских берестяных грамот. При переводе они отмечают оценочный характер слова: «Поклон от Смёшка (уменьшительное от Семен) Фоме».

Суффикс *-ис-* встречается один раз в форме *-ис-* при производстве мужского имени, которое относится к склонению на *-о* (*оу иваниса*). Данная форма употребляется в грамоте № 138, представляющей собой «завещание Селивестра», и находится в одном ряду с производными с суффиксами *-к-* и *-ец-*, имеющими отрицательную оценку [1].

Проведенный анализ материала позволяет сделать вывод о жанровой природе берестяных текстов, показывает, что уже на этапе древнерусского языка суффиксы нарицательных и собственных субстантивов отличаются по семантике, частоте употребления, образуемые ими субстантивы имеют разные морфологические характеристики. В дальнейшем суффиксы нарицательных и собственных субстантивов и их производные сохранили указанные различия.

Таким образом, привлечение значительного корпуса нового лингвистического материала берестяных грамот обеспечивает фундаментальность историко-лингвистического исследования [7] и его большую надежность, способствует более точному пониманию истории развития словообразовательных ресурсов русского языка. Данный источник материала позволяет рассмотреть способы выражения оценки в древнерусском языке, которая реализуется многими средствами, в том числе словообразовательными. Это помогает наметить дальнейшие линии развития словообразовательных средств выражения оценки.

Библиографический список

1. Древнерусские берестяные грамоты [Электронный ресурс]. URL: www.gramoty.ru
2. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. М.: Просвещение, 1964. 452 с.
3. Левин В.Д. Рецензия на курс лекций А.И. Ефимова «История русского литературного языка» // Вопросы языкознания. 1955. № 5. С. 140–148.
4. Мещерский Н.А. Существовал ли эпистолярный стиль в Древней Руси? Из заметок о грамотах на бересте // Избранные статьи. СПб.: Издательский отдел Языкового центра филологического факультета СПбГУ, 1995. С. 39–44.
5. Николаев Г.А. Новгородские берестяные грамоты и проблемы русского исторического словообразования // Язык образования и образование языка. Великий Новгород: Изд-во НовГУ, 2000. С. 217–218.
6. Полякова Е.Н. Из истории русских имен и фамилий: книга для учащихся. М.: Просвещение, 1975. 160 с.
7. Карпенко Л.Б. Современное отечественное языкознание: тенденции развития // Наука и культура России. Т. 2. Самара: Изд-во СамГУПС, 2012.

References

1. Drevnerusskie berestiane gramoty [Old Russian birchbark manuscripts]. Retrieved from: www.gramoty.ru [in Russian].
2. Ivanov V.V. Istoricheskaia grammatika russkogo iazyka [Historical grammar of the Russian language]. M.: Prosveshchenie, 1964, 452 p. [in Russian].

3. Levin V.D. Retsenziia na kurs leksii A.I. Efimova «Istoriia russkogo literaturnogo iazyka» [Review on the course of lectures of A.I. Efimov “History of the Russian literary language”]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Topics in the study of language], 1955, no. 5, pp. 140-148 [in Russian].

4. Meshhetskij N.A. Sushchestvoval li epistolarnyi stil' v Drevnei Rusi? Iz zametok o gramotakh na bereste [Was there an epistolary style in the old Russia? From notes on letters on birchbark]. In: *Izbrannye stat'i* [Featured articles]. SPb.: Izdatel'skii otдел Iazykovogo tsentra filologicheskogo fakul'teta SPbGU, 1995, pp. 39-44 [in Russian].

5. Nikolaev G.A. Novgorodskie berestiane gramoty i problemy russkogo istoricheskogo slovoobrazovaniia [Novgorod birchbark manuscripts and problems of Russian historical word-formation]. *Iazyk obrazovaniia i obrazovanie iazyka* [Language of education and language formation]. Veliky Novgorod: Izd-vo NovGU, 2000, pp. 217-218 [in Russian].

6. Poljakova E.N. Iz istorii russkikh imen i familii. Kniga dlia uchashchikhsia [From the history of Russian names and surnames. A book for students]. M.: Prosveshhenie, 1975, 160 p. [in Russian].

7. Karpenko L.B. Sovremennoe otechestvennoe iazykoznanie: tendentsii razvitiia [Modern Russian linguistics: development trends]. In: *Nauka i kul'tura Rossii* [Science and culture of Russia]. Vol. 2. Samara: Izd-vo SamGUPS, 2012, p. 71 [in Russian].

A.Yu. Vekolova *

NOVGOROD BIRCHBARK MANUSCRIPTS AS A SOURCE OF RESEARCH OF EVALUATIVE SUFFIXES OF SUBSTANTIVAL WORD-FORMATION IN THE OLD RUSSIAN LANGUAGE

The article reveals the importance of Novgorod birchbark manuscripts as a source of researching the history of language. A fundamental question about the nature of genre of Novgorod birchbark letters is raised. Much attention is paid to the connotations of recorded manuscripts. Derivational means of expression evaluation are discussed. Evaluative suffixes are analyzed, its evolution is determined on the material of Novgorod birchbark manuscripts.

Key words: old Russian language, Novgorod birchbark manuscripts, substantive word-formation, evaluative suffixes.

Статья поступила в редакцию 15/II/2016.

The article received 15/II/2016.

---

* *Vekolova Anastasiia Yurievna* (ana98539710@yandex.ru), Department of Russian Language and Mass Communication, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.